

Сюэ Цзюньцай был ее первым внуком, и это был также ее внук, который привез ее бабушку от ее ребенка. Когда она была маленькой, она причинила боль Сюэ Цзюньцаю. Вся семья Сюэ не знает, что Сюэ Цзюнь-это здоровый для сердца прыщ ребенка Чжао, и кто провоцирует, кому не везет. Если бы на этот раз не было слишком много проблем, то не она, женственная женщина, могла бы объяснить, на что это было похоже.

"Не волнуйся, сначала съешь лапшу, всегда найдется способ".

...

Когда Чжао вернулся, мистер Сюэ сидел, скрестив ноги, на кане и курил сухой дым. На столе Кан стоит тазик, в котором разогревается миска с рисом.

"Поторопись и сделай то, на что ушло так много времени".

Чжао подошел к Кану и молча сел. Дедушка Сюэ увидел, что она неподвижна, и сказал: "В чем опять дело? Не ешь никакой еды?"

"Что ты сказал, что ты сказал мне? Почему бы тебе не пойти и не посмотреть, каков сейчас Джункай, а не твой внук, он тебе не внук?" Взревев дважды, Чжао приподнял уголок одежды, вытер глаза и заплакал, говоря: "Ты такой жестокий, я сказал, что найду маленького мальчика, ты мне не позволишь, но ты посмотри на таланты, насколько сыновни мои внуки. Поднимите брови. Просто живи ради своего лица, кто не может тратить наши собственные деньги, кто не может решать за себя?"

"Джункай проделал хорошую работу в обучении. Кто его не хвалил, босс сказал, что он пойдет в школу учиться полтора года, и было бы неплохо в конце концов получить шоу. Теперь все это разрушено маленьким мальчиком! Позвольте мне взглянуть на два показательных таланта, я намеренно подавил свои таланты. Старое шоу было приглашено Чжэн Личжэном. Кто знает, для кого они ... "

Это замечание заставило отца Сюэ нахмуриться.

Он также пошел поговорить об этом с патриархом, но патриарх заставил его перестать думать об этом. Но по сравнению с Сюэ Тинянь, которая внезапно, казалось, стала мудрой, дедушке Сюэ, должно быть, приглянулась Сюэ Цзюньцай.

Это глубоко укоренившаяся мысль на протяжении многих лет, и это также потому, что Сюэ Цзюнь-старший внук, который в будущем станет воротами Сюэ Цзяли. Неужели из-за того, что он проиграл в этот раз, ему действительно не разрешили ходить в школу?

Но ходить в школу стоит денег, откуда берутся деньги?

Чжао плакал и жаловался во рту, но мистер Сюэ ничего не говорил, только горько курил сухой дым.

Выкурив пакетик с табачными листьями, он внезапно проснулся и бросил пачку сигарет на ногу кана, снял обувь на ногу и наклонился боком на кан: "Спи!"

Чжао был шокирован его движением, но не осмелился ничего сказать.

В Донглиджу босс Чэнь перевернул стопку рисовой бумаги, которую держал в руке, и почувствовал себя сокровищем.

"Очень хорошо, слова стали более утонченными, чем раньше".

Сюэ Тинянь скромно сказал: "Это также из-за перезаписи".

Босс Чэнь проинструктировал А Цая подойти к прилавку и взять для него пару серебряных монет.

"Через несколько дней, это будет день, когда откроется школа. Не забудь уйти. Не стоит забывать о шести ритуалах учителя. Что касается Шусю, то если его не хватает под рукой, то он не медленный".

Сюэ Тинянь еще ничего не сказал, а Чжаоэр уже сказал рядом с ним: "Дядя Чэнь, вы можете быть уверены. Эта Академия Цинъюань-не та Академия Цинхэ, которая умирает из-за денег. У нас в руках достаточно денег, чтобы отремонтировать его".

Босс Чэнь кивнул и сказал Сюэ Тинянь: "Что касается меня, то все еще есть много заданий по копированию по хорошей цене. Вы можете забрать его обратно, чтобы скопировать или скопировать в магазине. Конечно, если у вас есть свободное время, здесь Вы также можете почитать книгу".

"Спасибо, дядя Чен".

"Спасибо, кого бы вы ни наняли, он все равно не нанят. Ваш почерк хорошо написан, и я пользуюсь вами". Босс Чэнь-человек, который понимает, что у людей, которые читают книги, есть свое собственное высокомерие.

Но Сюэ Тинянь действительно помнил эту доброту в своем сердце.

После этого он взял на себя работу по копированию книг в руках босса Чэня, а затем вышел из Дунлицзю вместе с Чжао Эром.

Эти двое прошли весь путь вперед, и когда он собирался выйти из Наньши, он внезапно потянул Чжао Эра и изменил курс.

«Что? Куда ты направляешься?»

Сюэ Тинянь ничего не сказала, просто оттащила Чжао Эра, и до последнего времени, когда эти двое ели лапшу, Чжао Эр понимал это.

"Босс, вот две миски с ломтиками, еще начинки".

Он выбрал чистый, пустой столик, чтобы сесть, увидел, что она все еще стоит, и потянул ее вниз.

"Что еще ты ешь? Я отведу тебя поесть".

Выражение лица подростка было очень серьезным, и необъяснимые глаза Чжао Эра потеплели, он улыбнулся и сказал: "Сколько денег ты заработал, просто ешь вот так".

Глаза Сюэ Тинянь потускнели, но Чжао Эр еще не понял этого. Он продолжал говорить и позволил ему оставить деньги себе. Он сразу же отправился в школу, и было неизбежно, что было бы удобно купить что-нибудь, если бы у него были деньги.

После долгого разговора я не заметил никакого движения с другой стороны. Чжаоэр поднял на него глаза и увидел, что маленький человечек выглядит сердитым.

На самом деле гнев Сюэ Тинянь не очевиден, и позволять посторонним смотреть-это своего рода невыразительное лицо. Просто Чжао Эр слишком хорошо с ним знаком, поэтому он отреагировал как можно скорее.

Посмотри на него, губы слегка поджаты, щеки слегка выпячены, он все еще смотрит на нее парой темных глаз, не сердясь!

"Почему ты снова злишься?" Она была полна беспомощности.

Он все еще молчал. Она могла только подойти ближе: "Что я такого сказала, что ты разозлился? Ладно, я ошибаюсь. Я не могу этого сделать".

Он поджал губы и сказал: "Я сказал, что заработал немного денег и принес тебе поесть".

Просто разозлиться из-за этого?

Чжаоэр все еще был в оцепенении, он снова сказал: "Я твой мужчина, я должен пригласить тебя на ужин".

В связи с этим Чжао Эр чуть не захлебнулся собственной слюной, и на полпути заикнулся: "Что ты делаешь, собака? Как ты это говоришь?"

Сюэ Тиньянь слегка прищурился и посмотрел на нее: "Разве я не твой мужчина?"

Ух.....

"Разве ты не относишься ко мне как к своему мужчине?"

"Разве ты на самом деле не хочешь быть моей женой, есть ли у тебя в сердце другие мужчины?"

Эта серия последующих вопросов прямо заставила Чжао Эра не знать, что ответить, и в его голове царил хаос.

"Стой и стой, о чем ты говоришь!" Она попыталась упорядочить язык и сказала: "Разве это не просто есть миски с продуктами, откуда столько всего. Видишь, продукты уже идут".

Как только прозвучали эти слова, босс принес две миски горячих и ароматных кусочков.

"Не двигайся, не двигайся, будь осторожен, два приглашенных офицера используют его медленно". Босс отложил кирку и сказал, что на столе есть чеснок и уксус. Если необходимо, береги себя и уходи.

"Поторопись, ешь, это будет невкусно". - сказал Чжаоэр, наливая немного уксуса в одну из мисок и протягивая ее Сюэ Тиньяню.

Сюэ Тиньянь любит добавлять немного уксуса, когда ест лапшу, не слишком много, он боится кислого, но и не слишком мало, уксусного запаха не будет. Когда Цю был еще жив, он не мог понять вкус своего сына, поэтому Чжао Эр смог точно понять его.

Этот вкус преследовал Сюэ Тиньяна долгое время, но он умер сам по себе, и он никогда больше не будет ревновать.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605228>